

Это столкновение приведет к полному распаду общества в начале 1913 г. К этому времени наиболее деятельные члены общества отходят от его руководства. И. Х. Искендеров переключается на педагогическую и цензорскую деятельность. А. Умеров попадает под жандармское следствие, а затем его высылают в Казань. Мулла А. Алиев основывает свое коммерческое дело и занимается устройством собственных дел. Богатые купцы-татары и домовладельцы также отходят от общественной деятельности.

Вместе с тем опыт общественной деятельности, полученный в обществе «Джамияти-Исламия», пригодился его членам весной-летом 1917 г. Практически все они приняли активнейшее участие в буржуазно-демократических преобразованиях в регионе на волне революционных событий февраля 1917 г. А после прихода к власти большевиков перешли на сторону оппозиции.

Список источников

1. Астраханский вестник. 1912. 6 декабря.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 12.
3. ГААО. Ф. 286. Оп. 1.
4. ГААО. Ф. 286. Оп. 2.
5. Прикаспийский край. 1911. 16 января.
6. Прикаспийский край. 1911. 19 января.
7. Прикаспийский край. 1911. 13 февраля.
8. Сеньюткина О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905-1916 гг.). Н. Новгород: Медина, 2009. 550 с.
9. Фахрутдинов Р. Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX века (очерки политической истории). Казань: Магариф, 1998. 127 с.

ASTRAKHAN MUSLIM CULTURAL AND EDUCATIONAL SOCIETY “DZHAMIYATI-ISLAMIYAH”

Imasheva Marina Maratovna, Ph. D. in History
Saratov State Academy of Law (Branch) in Astrakhan
imaschewa@yandex.ru

The article covers the history of creation and activity of the cultural and educational Muslim society “Dzhamiyati-Islamiyah” created by the representatives of the Tatar conservative bourgeoisie and the Muslim clergy of Astrakhan in 1907. This society with right-liberal positions was supported by the authorities, it opened secular primary schools, an athenaeum-library, and published the newspaper “Idel” – one of the first print media in Russia in the Tatar language.

Key words and phrases: the Muslims; cultural and educational society; social movement; secular education; enlightenment; bourgeoisie.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье исследуются жизнь и деятельность помещиков в усадьбе Есиплево Кинешемского уезда Костромской губернии в XIX – начале XX века, анализируются смена владельцев имения и переход владения от дворян Ножневых к Струговщиковым и Калачовым. Отмечаются такие интересы и увлечения Струговщиковых-Калачовых как коллекционирование художественных произведений и создание уникальной семейной библиотеки. Исследуется попечительская деятельность дворян в Есиплево и ее влияние на развитие культурного и образовательного уровня крестьян. В научный оборот вводятся не известные ранее источники личного происхождения.

Ключевые слова и фразы: Костромская губерния; дворяне Струговщиковы; масон; дворянская усадьба; усадебная библиотека; образование и воспитание дворян; коллекционирование; попечительство; гибель усадьбы.

Касаткина Светлана Вадимовна

Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуе
kasatkinas68@mail.ru

УСАДЬБА ЕСИПЛЕВО И ЕЁ ВЛАДЕЛЬЦЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Дворянская усадьба и ее владельцы – одно из важных исследовательских направлений современной исторической науки. Проблемы изучения русской усадьбы анализируются коллективом авторов в работе «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.» [3]. Проблемы сохранения усадебного наследия в настоящее время исследует Н. А. Милешина [6]. Усадьбам Костромского края посвящена коллективная работа, которая называется «Костромская усадьба» [5]. Однако среди «дворянских гнезд» Кинешемского уезда Костромской губернии авторы сборника усадьбы Есиплево даже не упоминают.

Предлагаемая статья посвящена дворянам Струговщиковым и Калачовым, которые являлись владельцами Есиплево в XIX-XX веках. Благодаря воспоминаниям А. Н. Куломзина сегодня можно представить, как выглядела усадьба, какие интересы и увлечения были у её владельцев, как складывались отношения между соседями-помещиками. Усадьбы Струговщиковых – Есиплево и Куломзинных – Корнилово разделяли пять верст.

В Государственном архиве Ивановской области хранится несколько документов, которые касаются приобретенных земель дворянами Струговщиковыми в Кинешемском уезде в 1830-1860-е годы. В это время Александр Петрович Струговщиков купил в Кинешемском уезде деревню Пезлово, пустошь Гришаниху при деревне Феловке. Жена А. П. Струговщикова, Екатерина Николаевна, владела селом Есиплево и деревнями Игумново и Карпово, которые достались ей по наследству от Ножневых [1, д. 1483, 1769, 2691, 3096]. Струговщиковы обосновались в Есиплево. В это время в соседней усадьбе Корнилово проживали дворяне Куломзины.

В мемуарах «Пережитое» А. Н. Куломзин рассказывал о той роли, которую сыграл в его жизни Александр Петрович Струговщиков. Куломзину не исполнилось и года, когда умер его отец, оставив имение с долгами. О матери А. Н. Куломзин писал: «Будучи молодою женщиной, в 26 лет она запирается в деревню со мною и, собирая доходы, начинает выплачивать долги; все излишнее откинуто, городские кареты проданы, излишнее серебро также... Давалось это затворничество моей матери нелегко. Она жаловалась в своих письмах на подавленное душевное состояние, страх...» [8, ед. хр. 173, л. 19]. В это тяжелое для Куломзиных время они находят поддержку у соседней по имению – дворян Струговщиковых. Куломзин сообщал: «Милые соседи Александр Петрович и Екатерина Николаевна Струговщиковы жили в 5 верстах, проводили в деревне только лето, а на зиму уезжали в Москву. С их дочерью Лидией Александровной, старше меня на 3,5 года, я подружился в раннем детстве... К большим праздникам мы готовили и разыгрывали шарады и пьесы, в остальное время играли в 4 руки... Струговщиковы, как люди образованные, по своему складу близко подходили к матери, и с ними она вела и сохранила до гробовой доски тесную дружбу» [Там же, л. 21 об.].

Мать А. Н. Куломзина, Изабелла Петровна, женщина волевая, смогла не только расплатиться с долгами по имению, но и скопить деньги для образования единственного ребенка. Она прекрасно понимала, что слабое здоровье ее сына не позволит ему учиться в военном учебном заведении, поэтому по совету А. П. Струговщикова решила готовить его к поступлению в Московский университет. А. Н. Куломзин отмечал: «Мне было уже 10 лет, мать нашла, что пора приниматься за серьезное ученье... И вот в числе писем к ней нахожу коротенькое письмецо А. П. Струговщикова: “Попробуйте, – пишет он, – приехать на зиму в Москву, в здешнюю здоровую атмосферу. Не будет ли это лучше всего”. Так она и сделала, и бесконечно я ей за это благодарен. Позднее матушка во всех затруднительных случаях обращалась к Александру Петровичу за советом по моему воспитанию» [Там же, ед. хр. 174, л. 19-20].

Куломзины в 1853 году приехали в Москву. Для подготовки сына к поступлению в университет И. П. Куломзина пригласила лучших преподавателей. «Был продан весь копившийся хлеб, – вспоминал А. Н. Куломзин, – продано наше серебро, бриллианты и заложена турецкая шаль. Мать обратилась по совету А. П. Струговщикова, который всегда участвовал во всех решениях, касавшихся важнейших моментов моей жизни, к профессору университета Мильгаузену Федору Богдановичу с просьбой взять на себя руководство моим приготовлением к экзаменам» [Там же, ед. хр. 173, л. 32 об. – 33].

Влияние А. П. Струговщикова сказалось и на таком увлечении Куломзина, как собирание книг. А. Н. Куломзин писал: «Несмотря на усиленные занятия, мне оставалось всегда часа два на прогулку – целью которой, обыкновенно, была книжная лавка на Никольской, откуда я приносил нередко какую-нибудь книжонку (матушка понимала, что нужно было юноше для отвлечения привлечь какую-нибудь страстишку, чему опять же помог незабвенный А. П. Струговщиков, сам большой библиофил)» [Там же, л. 34].

После окончания Московского университета А. Н. Куломзин начал свою службу в должности мирового посредника Кинешемского уезда. Описывая в своих мемуарах жизнь и быт местных дворян, он останавливался на личности Александра Петровича Струговщикова. Характеризуя его, он отмечал: «Ярким светом звезды первой величины блистал на фоне Кинешемской дворянской семьи Александр Петрович Струговщиков, наш ближайший сосед по усадьбе. Студент 1825 года, масон, он навсегда сохранил те отличительные черты, которые характеризовали масонов: внимание к бедным, низшим. Всем крестьянам задолго до освобождения он кланялся наравне или даже ниже, чем людям равного сословия. Главным его удовольствием было почетно, ласково принять бедного соседа, угостить его, утешить, помочь в беде. По окончании университета он некоторое время прослужил в канцелярии военного министра всесильного графа Чернышова, а затем в канцелярии Московского генерал-губернатора князя Голицына и, наконец, перешел в почтовое ведомство, где занимал в Москве разные весьма скромные места. Человек большого философского ума, в высокой степени гуманный и деликатный, он не мирился с тою служебной обстановкой, с теми нравами, которые господствовали в канцелярии времени Николая I» [Там же, ед. хр. 180, л. 14].

Усадьбу Есиплево А. Н. Куломзин описывает так: «На крутом берегу небольшой речки рядом со скромною деревенской церковью, против векового соснового бора, возвышавшегося на противоположном берегу, ютилась эта поэтическая усадьба. Александр Петрович вместо старенького флигеля выстроил прекрасный уютный дом, обновил и расширил церковь, поддержание и украшение которой составило главную его заботу во всю остальную жизнь. Для увеличения доходности имения и для доставления своим крестьянам заработка им была выстроена на реке первая в уезде крупчатка» [Там же, л. 15].

Не будучи состоятельным помещиком, А. П. Струговщиков разбогател, получив неожиданное наследство. Как сообщал А. Н. Куломзин, «вскоре после водворения Струговщиковых богатая родственница Александра Петровича, вдова героя 1812 года Нестеровского, не имея прямых наследников, завещала ему все

свое довольно большое состояние, в том числе два дома в Москве» [Там же]. Этот факт подтверждается документом Государственного архива Ивановской области. «Дело о вводе во владение имением коллежского асессора Александра Петровича Струговщикова после смерти тетки Марии Михайловны Нестеровской» датировано 13 марта 1845 года [1, д. 1334, л. 1].

Супруги Струговщиконы имели единственную дочь Лидию. Родители дали ей лучшее по тем временам воспитание и образование, она знала несколько иностранных языков, очень много читала, интересовалась культурными событиями Москвы. В 1857 году она вышла замуж за Виктора Васильевича Калачова. Его брат, Николай Васильевич Калачов, был известен как инициатор создания Московского археологического института, учредитель губернских ученых архивных комиссий [4, с. 135].

По сообщению А. Н. Куломзина, «вслед за выходом Лидии Александровны замуж супруги Струговщиконы передали ей все свое состояние и оставили за собой лишь Кинешемское имение. По смерти Екатерины Николаевны, последовавшей в 1861 году, оно в виде пожизненного владения досталось Александру Петровичу, который, однако, немедленно передал его дочери, выговорив себе маленькую ренту. На эти деньги и жил безвыездно в свитом им когда-то гнезде» [8, ед. хр. 180, л. 15]. Став единственной наследницей Есиплево, Л. А. Калачова передала имение сыну Петру.

Как отмечал А. Н. Куломзин, «увлечением и делом жизни А. П. Струговщикова было составление библиотеки по всем отраслям русской литературы и, конечно, на толкучке. Каждая покупаемая книга прочитывалась, подбирались к ней критические отзывы, приписывалось собственное мнение и все это переплеталось самим собирателем. Библиотека предназначалась дочери и внучатам. Это драгоценное собрание, в особенности по богословской части, теперь принадлежит одному из внуков. Рядом шло собирание старинных гравюр, эстампов, карикатур. Большой патриот, горячо любивший Россию, Александр Петрович придавал, очевидно, педагогическое значение украшению стен своих кабинетов в городе и в деревне гравюрами, возбуждавшими восторг к бранным успехам Российского войска... Большую часть своего дохода он продолжал тратить на покупку книг. Так он дожил до глубокой старости, всегда радушный, радостный, всегда бодрый и любвеобильный» [Там же, л. 16].

В архиве А. Н. Куломзина сохранилось два письма А. П. Струговщикова. Первое из них относилось к 1863 году и касалось внесения изменений в уставную грамоту [Там же, ед. хр. 451]. Второе письмо А. П. Струговщикова без даты. Оно сопровождалось исторической запиской автора «О происхождении слова монета и начале употребления денег в России». Собственно в письме А. П. Струговщикова рассуждал о необходимости обучения бедных дворян ведению сельского хозяйства, для чего, по его мнению, нужно было создать 2-годичную школу. А. П. Струговщикова писал: «Не мудрое, но очень усердное мое желание заключается в следующем: в Кинешемской народной школе учатся бедные молодые дворяне, которые по окончании курса не переходят в гимназии и университеты, а бросаются на службу, не принося ей сотовой доли пользы, какую бы могли принести, их то именно мне бы и хотелось усадить... для изучения сельского хозяйства теоретически и практически. <...> Я уверен, что двухгодичный срок такого воспитания освежил бы молодые головы и направил их к полезной деятельности: кровь кипит во мне, и иду еще дальше – не прошло бы, может быть, десяти лет как Кинешемское общество увидело бы в своей среде агрономов, имеющих должное уважение к науке и приносящих посильную пользу, но, увы! Все это мечта старого студента; где средства для приведения в исполнение задуманного плана?» [Там же, ед. хр. 452, л. 1 об. – 2].

Таким образом, по мнению А. П. Струговщикова, образование и воспитание дворян в двухгодичной сельскохозяйственной школе, с одной стороны, дадут толчок развитию сельского хозяйства, с другой стороны, дворяне гораздо больше принесут пользы, если будут вести свое хозяйство, а не заниматься мелкой чиновничьей службой. А. П. Струговщикова был либералом, сторонником просвещения и образования. Он считал, что наука и образование изменят взгляды большинства дворян и принесут пользу в первую очередь государству.

А. П. Струговщикова умер 26 августа 1894 года в возрасте 86 лет. Он был похоронен при Спасской церкви села Есиплево. Обряд отпевания совершали священник А. Горский, дьякон И. Дилигенский [2, д. 1155, л. 226-227].

После его смерти в усадьбе жили его дочь Лидия Александровна Калачова и внук Петр Викторович. П. В. Калачов был попечителем местной школы, на его средства в школе производился мелкий ремонт, содержалась школьная столовая. Он предоставил для почты в Есиплево бесплатное помещение с отоплением и освещением, ежегодно жертвовал для библиотеки-читальни 200 рублей, был инициатором и участником строительства в Есиплево санатория для больных туберкулезом [4, с. 143]. В Есиплево П. В. Калачов встретил революцию 1917 года.

В своих воспоминаниях А. Н. Куломзин отмечал: «Долго сохранялось дочерью внутреннее убранство усадьбы в первоначальной красоте, дышавшей доброй стариной, пока “совдепы” не заняли дом» [8, ед. хр. 180, л. 16].

Как сложилась судьба усадьбы Калачовых в годы революции, можно узнать из доклада П. С. Степанова. Он был сотрудником отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В течение 1919 и 1920 годов он собирал, сохранял и привозил в Кинешемский музей произведения искусства из различных усадеб Кинешемского уезда. Его доклад был написан 24 сентября 1920 года. В частности, про есиплевскую усадьбу П. С. Степанов сообщал: «Мною было предпринято в августе путешествие пешком в бывшее имение П. В. Калачова в селе Есиплево, в 25 верстах от Кинешмы и по имеющимся сведениям, представлявшее художественный и исторический интерес по своим постройкам и внутренней обстановке, относящимся к началу прошлого столетия. К сожалению, за несколько дней до моего прихода усадьба сгорела, имущество же частью расхищенное в начале революции и частью распределенное по различным местным учреждениям, еще до пожара исчезло, постепенно перейдя во владение отдельных лиц, и обнаружить его в настоящее время является делом весьма затруднительным.

Что же касается бывшей в усадьбе библиотеки, включающей, по заявлению бывшего владельца, до 7 000 томов, то таковая в значительной своей части с преобладанием книг по иностранной литературе 18 – первой половины 19 века в нынешнем году перевезена была в Кинешемскую централизованную библиотеку» [7, д. 737, л. 43-44].

Таким образом, усадебный дом Струговщиковых-Калачовых в Есиплево был построен в 1840-е гг. XIX века на месте ранее существовавшего деревянного дома Ножневых и дожил до августа 1920 года. В нем сохранялась обстановка первой половины XIX века, библиотека трех поколений семьи, основу которой заложил А. П. Струговщиков. Уникальные книги в основном на иностранных языках хотя, как сказано, и были перевезены в Кинешемскую библиотеку, но, скорее всего, погибли или были уничтожены. Найти их следы сегодня не представляется возможным. Между семьями Струговщиковых-Калачовых и Куломзинных сложились добрые и доверительные отношения, которые впоследствии поддерживались и их детьми.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 903. Оп. 1.
2. ГАИО. Ф. 1155. Оп. 4.
3. **Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.:** исторические очерки / под ред. Л. В. Ивановой. М.: Едиториал УРСС, 2001. 784 с.
4. **Касаткина С. В.** Усадьбы Заволжья. М.: Планета, 2012. 240 с.
5. **Костромская усадьба** / авт.-сост. Т. В. Йенсен, И. Ю. Кондратьева, Д. Б. Ойнас, А. И. Сорокин. Кострома: Издательский дом «Линия График», 2005. 597 с.
6. **Милешина Н. А.** Проблемы сохранения усадебного наследия российского дворянства в современном законодательстве и на практике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 132-135.
7. **Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ).** Ф. 54. Оп. 1.
8. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1642. Оп. 1.

ESIPLEVO COUNTRY ESTATE AND ITS OWNERS IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kasatkina Svetlana Vadimovna
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
kasatkinas68@mail.ru

In the article the life and activity of the landlords in the country estate Esiplevo of Kineshma district of Kostroma province in the XIX – at the beginning of the XX century are studied, the change of the estate owners and the transfer of the estate from the Nozhnevs to the Strugovshchikovs and the Kalachovs noblemen are analyzed. Such interests and hobbies of the Strugovshchikovs-Kalachovs as collecting works of art and the creation of unique family library are noted. The tutorial activity of noblemen in Esiplevo and its influence on the development of the cultural and educational level of the peasants are considered. Previously unknown sources of personal origin are introduced into scientific use.

Key words and phrases: Kostroma province; the Strugovshchikovs noblemen; mason; estate of the nobility; estate library; education and upbringing of the nobility; collection; tutelage; destruction of estate.

УДК 351.85

Культурология

В статье прослеживаются изменения, произошедшие в системе руководства искусством в контексте преобразований органов государственного управления в послевоенное время. Выявляется специфика кампаний, направленных на идеологизацию искусства в 1946, 1949, 1952 годах. Характеризуется репертуарная линия, проводившаяся в театральной культуре. Определяется структура вновь созданного в 1953 г. Министерства культуры, а также местных органов управления искусством.

Ключевые слова и фразы: культура; идеология; кампания; искусство; театр; управление; реформа; Министерство культуры.

Коваленко Гульназ Ахсановна, к.и.н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
kovga@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИСКУССТВОМ В ЦЕНТРЕ И БАШКИРИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (1946-1953 ГОДЫ)[©]

Начавшаяся в 1946 г. перестройка органов управления культурой в большей степени касалась центральных институтов. Местные органы не реорганизовывались, менялась лишь их подчиненность. Основной упор был сделан на идеологический «фронт». В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановления «По итогам